

На правах рукописи

КРОПИНОВА ЕЛЕНА ГЕННАДИЕВНА

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ
ТРАНСГРАНИЧНЫХ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ РЕГИОНОВ**

Специальность 25.00.24 — экономическая, социальная,
политическая и рекреационная география

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора географических наук

Санкт-Петербург

2017

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта».

Официальные оппоненты: доктор географических наук, профессор, профессор кафедры рекреационной географии и туризма географического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»

Александрова Анна Юрьевна

доктор географических наук, доцент, профессор кафедры географии факультета естественных наук, медицинского и психологического образования Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Псковский государственный университет"

Манаков Андрей Геннадьевич

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательства в туризме факультета туризма и гостеприимства Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

Шарафанова Елена Евгеньевна

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Защита состоится _____ **2017 г. в _____ часов** на заседании совета Д212.232.20 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете, по адресу: 199178, г. Санкт-Петербург, 10-я линия В. О., д. 33—35, ауд. 74, e-mail: chistobaev40@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. А. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета по адресу: Университетская набережная, д. 7/9 и на сайте: <https://disser.spbu.ru/disser/soiskatelyu-uchjonoj-stepeni/dislist/details/14/1261.html>

Автореферат разослан « _____ » _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат экономических наук

Зоя Анатольевна Семенова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Трансграничное регионообразование в туризме и рекреации — сравнительно новый социально-экономический процесс, получивший развитие в мире во второй половине XX в. с началом активного развития международного туризма. В России трансграничные туристско-рекреационные регионы (ТТРР) стали формироваться только в 1990-е гг., когда снизилась барьерная и усилилась контактная функция Государственной границы. Поэтому и научные исследования процесса их формирования имеют недавнюю историю, и их теоретическое и методическое обоснование еще только создается, хотя важность исследований процесса трансграничного регионообразования вообще и в туризме и рекреации в частности не подлежит сомнению. Создание ТТРР значительно повышает уровень конкурентоспособности сферы туризма и рекреации сотрудничающих приграничных регионов каждой из стран, причем как на международном, так и на национальном уровнях. Приграничным регионам, часто являющимся депрессивными в силу их периферийного положения по сравнению с внутренними регионами соответствующих стран, участие в ТТРР помогает преодолеть недостатки периферийности и способствует более быстрому социально-экономическому росту благодаря ускоренному развитию туризма и рекреации. Поэтому актуальной представляется разработка и практическая апробация теоретических положений, раскрывающих содержание, социально-экономическое значение и перспективные направления регулирования процесса трансграничного регионообразования в туризме и рекреации.

Степень изученности проблемы. В становление рекреационной географии и/или географии туризма как науки в первой половине XX в. большой вклад внесли Д. Штраднер, Р. Глюксманн, Р. М. Браун, В. Унцикер и др. Но особенно активно она стала разрабатываться начиная с середины XX в., когда туризм стал быстро развиваться. В теоретическое обоснование исследований туризма и рекреации большой вклад внесли такие зарубежные ученые, как Т. Бартон, Р. В. Батлер, А. Черч, Т. Е. Колс, Дж. Коннел, Д. Кроуч, Т. Эденсор, К. М. Холл, К. Лоу, Л. Митчел, К. Мюллер, С. Пэйдж, Д. Пирс и др. Формирование отечественной школы рекреационной географии связано с работами И. В. Зо-

рина, В. И. Кружалина, Н. С. Мироненко, И. И. Пирожника, В. С. Преображенского, И. Т. Твердохлебова и др.

Трансграничные исследования в области туризма и рекреации стали осуществляться в странах ЕС и Северной Америке с ростом прозрачности государственных границ, выступая в качестве одного из компонентов исследований при формировании комплексных трансграничных регионов. Особое внимание сфере туризма и рекреации при изучении институционально оформленных трансграничных регионов, формируемых в ЕС и на его границах (еврорегионов), уделяют М. Брим, В. Грама, А.Коваш, З. Галь, Дж. В. Скотт, Дж. Лэйн, Т. Студзенитский и др. Непосредственно трансграничному регионообразованию в туризме и рекреации посвящены работы Р. Лагиевского, Д. Ревеласа, К. Фодеба, трансграничной кооперации в туризме — Х. Вачовиака, Е.-К. Проккола, Д. Тимоти, трансграничным туристским дестинациям — Н. Серик, С. В. Марсовик и др.

В России формирование комплексных трансграничных регионов исследуется с середины 1990-х гг. Эти исследования основываются на системном подходе к изучению пространственной локализации взаимодействующих между собой субъектов приграничных территорий соседних стран. В их исследовании большой вклад внесли П. Я. Бакланов, Л. Б. Вардомский, С. С. Ганзей, Т. И. Герасименко, Ю. Н. Гладкий, А. П. Катровский, В. А. Колосов, В. С. Корнеев, А. Г. Манаков, Н. М. Межевич, А. А. Пшихачева, Р. Ф. Туровский, Г. М. Федоров, А. И. Чистобаев.

Туризм и рекреация как объект трансграничных исследований изучены в меньшей мере. Для теоретического обоснования данного объекта большое значение имеют работы Н. А. Зайцевой, Л. Ю. Мажар, Н. П. Казакова, Г. А. Карповой, Л. В. Семеновой, Д. В. Севастьянова, Е. Е. Шарафановой. Непосредственно трансграничные территориальные образования сферы туризма и рекреации (системы, территории, кластеры, регионы) изучают А. Ю. Александрова, А. И. Зырянов, Ю. Д. Дмитриевский, И. И. Драгилева, А. Н. Дунец, В. С. Корнеев, Д. Г. Мирзеханова, А. В. Митрофанова, Д. В. Николаенко. Однако не определено соотношение между терминами, отражающими пространственные формы трансграничного сотрудничества в туристско-рекреационной сфере; не уста-

новлена специфика ТТРР и их место в системе понятий рекреационной географии; факторы и закономерности регионообразования выявлены лишь отчасти и не систематизированы. Количество прикладных разработок по изучению трансграничного сотрудничества вдоль границ РФ невелико.

Цель исследования — разработка концепции ТТРР, включая обоснование и апробацию теоретических положений, раскрывающих содержание, закономерности протекания и социально-экономическое значение процесса трансграничного регионообразования в туризме и рекреации, для использования полученных результатов в регулировании этого процесса и повышения конкурентоспособности приграничных регионов.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

— уточнение понятия ТТРР, их специфики и особенностей формирования и развития;

— установление места ТТРР в системе общественно-географических понятий, в особенности их соотношения с понятиями трансграничных туристско-рекреационных территорий, систем, кластеров, комплексов;

— выявление отличий ТТРР от национальных туристско-рекреационных регионов и трансграничных регионов;

— определение роли общественных форм организации производства в формировании ТТРР;

— оценка влияния различных региональных теорий и концепций на становление теории трансграничного регионообразования в туризме и рекреации;

— выделение территориальных уровней и этапов формирования и развития ТТРР;

— рассмотрение особенностей формирования и развития ТТРР:

на макроуровне — на примере Балтийского макрорегиона;

на мезоуровне — на примере мезорегиона Юго-Восточной Балтики;

на микроуровне — на примерах микрорайонов «Озеро Виштынецкое и прилегающие к нему территории», «Калининградский/Вислинский залив», «Зона заливов».

Объект исследования — процесс трансграничного регионообразования в сфере туризма и рекреации.

Предмет исследования — факторы и закономерности формирования ТТРР на макро-, мезо- и микроуровнях.

Методологической основой исследования являются положения отечественных научных школ рекреационной географии и социально-экономического районирования, дополненные элементами зарубежных региональных теорий, рассматривающих формирование регионов в условиях рыночной экономики, более подробно изложенные в основных положениях. Используются следующие **методы**: системно-структурный, геоситуационный, сравнительно-географический, статистический, графоаналитический, картографический, районирование, зонирование, типологизация.

Информационную базу исследования составили следующие источники информации:

— литературные: монографии, сборники статей, статистические справочники, периодические издания;

— электронные базы статистических данных (Росстат, Eurostat, ведомственные сайты; сайты Всемирной туристской организации, туристических фирм, хозяйствующих субъектов смежных отраслей), База данных Правительства России, СПС «КонсультантПлюс»;

— отечественные и зарубежные географические атласы и карты;

— фондовые материалы Института рекреации, туризма и физической культуры и Института природопользования, территориального развития и градостроительства Балтийского федерального университета им. И. Канта.

Научная новизна заключается в разработке теоретических основ процесса трансграничного регионообразования в сфере туризма и рекреации, в выделении и описании ряда ТТРР различных иерархических уровней в Балтийском регионе с оценкой достигнутой ими стадии и возможных направлений развития. Основные компоненты научной новизны состоят в следующем:

1. Доказано, что в туризме и рекреации в приграничных регионах соседних стран при усилении контактных функций границы развивается процесс регионообразования — формирования ТТРР макро-, мезо и микроуровней.

2. Предложено развернутое определение ТТРР, исследуемого, с одной стороны, как функциональная подсистема трансграничного региона, с другой — как разновидность туристско-рекреационного региона; показано соотношение ТТРР с понятиями ТТРС, туристско-рекреационный комплекс и туристско-рекреационный кластер, рассматриваемыми как ядра ТТРР; установлено отличие ТТРР от национальных туристско-рекреационных регионов.

3. Раскрыта роль в формировании ТТРР общественных форм организации производства, среди которых наибольшее значение имеют специализация и кооперирование, сетизация и агломерация, при определенном значении концентрации, диверсификации, конгломерации, комбинирования.

4. Выявлены возможности и направления использования положений региональных теорий для формирования теории ТТРР: классические отечественные теории комплексообразования и социально-экономического районирования, классические западные концепции промышленного района и кластеризации, неоклассические теории регионального развития (поляризации, диффузии нововведений, типологии конкурентных преимуществ, эффекта колеи и др.), географические и геоэкологические теории геосистем и устойчивого развития.

5. Доказана применимость концепции ТТРР на макро-, мезо- и микроуровнях путем ее апробации в Балтийском регионе: обосновано выделение и выявлены закономерности становления и развития Балтийского макрорегиона, мезорегиона Юго-Восточной Балтики и трех трансграничных микрорегионов в его составе («Озеро Виштынецкое и прилегающие к нему территории», «Калининградский/Вислинский залив», «Зона заливов»).

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в обосновании понятийного аппарата трансграничного регионообразования в туризме и рекреации, раскрытии содержания этого процесса и выявлении факторов, закономерностей формирования и направлений возможного регулирования ТТРР.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты диссертационной работы используются при реализации международных программ приграничного сотрудничества, внедрены в деятельность Правительства Кали-

нинградской области: учтены в Стратегии развития туризма, в реализации конкретных (в том числе инфраструктурных) проектов, а также используются в учебном процессе при чтении курсов «География туризма», «Организационные аспекты развития регионального туризма», «Проблемы регионального развития Балтийского региона», «Страноведение и международный туризм», «Маркетинг в туризме для устойчивого развития» по программе «Двойной диплом» совместно с Университетом Западной Англии (г. Бристоль); при проведении учебных практик студентов («Учебная практика по туристскому районированию») и аспирантов.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Под ТТРР предлагается понимать компактно расположенные территории соседних регионов граничащих друг с другом стран, обладающие общим туристским ресурсом, обеспечивающим функционирование территориальных сочетаний хозяйствующих субъектов, объединенных существенными связями. Понятие ТТРР входит в систему понятий общественной географии. Оно является функциональной подсистемой трансграничного региона, который, в свою очередь, входит в более общую систему «регион». Можно также проследить другую иерархическую цепочку: «трансграничный туристско-рекреационный регион — туристско-рекреационный регион — регион».

2. Методологической основой исследования ТТРР является системный подход, основанный на рассмотрении понятия ТТРР как частного по отношению к наиболее общему понятию «регион», а самого исследования — как системы взаимодополняющих методов, базирующихся на различных региональных подходах, касающихся разных сторон развития региона.

3. Общественные формы организации производства в туризме и рекреации играют важную роль в формировании ТТРР. В туристско-рекреационной деятельности на формирование всех территориальных трансграничных форм ее организации (комплексов, кластеров, систем, регионов) наибольшее влияние оказывают кооперирование и сетизация производства (кроме формирования комплексов, где преобладают вертикальные связи). Меньшее влияние имеют:

специализации, концентрации, диверсификации, конгломерации и комбинирования. На последнем месте по значимости оказывается агломерация (за исключением формирования трансграничных туристско-рекреационных кластеров).

4. Для обоснования теоретических положений трансграничного туристско-рекреационного регионообразования раскрыты возможности избирательного использования положений следующих региональных теорий:

— классических отечественных теорий комплексообразования и социально-экономического районирования — для представления ТТРР как когерентных (связных) регионов, ядрами которых являются вертикально интегрированные структуры — комплексы;

— классических западных концепций промышленного района и кластеризации — для выявления скоплений хозяйствующих субъектов в сфере туризма и рекреации, расположенных по разные стороны границы, как предпосылок формирования ТТРР;

— неоклассических теорий регионального развития (поляризации, диффузии нововведений, новой экономической географии, типологии конкурентных преимуществ, эффекта колеи) в качестве обоснования необходимости приоритетной государственной поддержки полюсов роста трансграничного сотрудничества, инновационных видов деятельности и организации производства в сфере туризма и рекреации, использования специфических факторов, обеспечивающих конкурентные преимущества ТТРР;

— географических и геоэкологических теорий геосистем и устойчивого развития, утверждающих необходимость сбалансированного развития всех (природных и социально-экономических) компонентов ТТРР.

5. Взаимодействие в сфере туризма и рекреации девяти стран, расположенных вокруг Балтийского моря, способствовало возникновению и развитию Балтийского ТТРР макроуровня, в который входят полностью территории Швеции, Дании, Финляндии, Литвы, Латвии, Эстонии, а также прилегающие к побережью Балтики административно-территориальные образования России, Германии и Польши. Развитие Балтийского ТТРР повышает конкурентоспособность всех входящих в него территорий на мировом рынке туристско-рекреационных услуг.

6. Внутри Балтийского макрорегиона выделяется одиннадцать ТТРР мезоуровня, находящихся на разных стадиях формирования и развития. В деятельности шести из них участвуют субъекты РФ. ТТРР Юго-Восточной Балтики, выбранный для подробного рассмотрения, образован в составе Калининградской области РФ и соседних с ней регионов Польши и Литвы. Это мезорегион среднего уровня сформированности, развитие которого обусловлено взаимным интересом сторон в выходе на международный туристический рынок; чему способствуют программы приграничного сотрудничества и препятствует инициированное западной стороной ухудшение отношений между странами ЕС и Россией.

7. В ТТРР Юго-Восточной Балтики формируются трансграничные туристско-рекреационные микрорайоны. Российско-польский ТТРР «Калининградский/Вислинский залив» возникает на базе совместного использования залива в целях туризма и рекреации путем развития водного туризма по заливу и разработки сухопутных туристических маршрутов вдоль побережья и вокруг него. Российско-литовско-польский ТТРР «Зона заливов» создается, прежде всего, благодаря кооперации таких туристских центров трех стран, как Калининград, Эльблонг и Клайпеда, а также вовлечению в сотрудничество расположенных между ними территорий вокруг Калининградского/Вислинского и Куршского заливов, включая такие уникальные природные объекты, как Балтийская/Вислинская и Куршская коса. Российско-литовско-польский ТТРР «Озеро Виштынецкое и прилегающие к нему территории» — территория, где трехстороннее трансграничное сотрудничество еще только намечается. Имеют место отдельные российско-литовские договоренности, возможные российско-польские и польско-литовские взаимодействия предлагаются по результатам реализованных с участием автора исследовательских проектов.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Материалы исследования докладывались и представлялись к обсуждению на 54-м Конгрессе Европейской Ассоциации региональной науки (ERSA) в Санкт-Петербурге, 27-30 августа 2014 г. (доклад «Роль программ приграничного со-

трудничества Россия-ЕС в формировании и территориальной организации туристско-рекреационных систем различного уровня»), на Евразийском научном форуме «Туризм в Евразийском пространстве: реальности и новые тенденции» в Санкт-Петербурге, 4-5 декабря 2014 г. (доклад «Трансграничные формы сотрудничества в сфере туризма в Евразийском пространстве»), на Ассоциация российских географов-обществоведов (АРГО) в Ростове-на-Дону в 2011 г., на II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием в г. Иркутске в 2014 г. «Рекреационная география и инновации в туризме» (доклад «Комплексный эколого-социально-экономический подход при планировании и управлении трансграничным туристским регионом «Виштынецкий»»), на 8-м Туристском форуме Балтийского региона в Гданьске в 2015 г., на Международной конференции «Прибалтийские исследования в России» в Калининграде, 22-23 апреля 2016 г. (доклад «Оценка уровня развития туризма в Калининградской области»), также на прочих международных и всероссийских научных конференциях в Москве, Барнауле, Клайпеде, Риге, Уппсале, Турку, Росток, Афинах, Пекине, Вашингтоне, Сан-Франциско, Сент-Луисе, Пекине. Автор являлась руководителем международных проектов «Перекрестки — Территория заливов: культурные и исторические перекрестки народов Юго-Восточной Балтики» (2007—2009)», «Перекрестки 2.0 — Заливы как перекрестки туризма и взаимодействия народов Юго-Восточной Балтики: от истории к современности» (2011—2014), «Балтийский фортификационный маршрут — Культура Балтики и использование фортов для целей туризма»; «Маркетинг в туризме для устойчивого развития»; региональным координатором проектов программы Тасис «Городское прибрежное развитие — сеть городов Балтийского региона» (2002) и «Развитие туризма на Северо-Западе России», исполнителем проектов «Еврофакультет в Калининграде» (2000—2005), «ЭкоРегион», «Агора 2.0 — Историко-культурный туризм для усиления идентичности Балтийского региона» (2009—2012); руководителем разработки Стратегии развития туризма в Калининградской области и раздела «Туризм» «Генерального плана г. Калининграда».

Публикации. По теме диссертации опубликованы 2 авторские монографии (2005, 2016); 4 статьи, индексируемых в международной базе цитирования Scopus; 1 статья, индексируемая в Web of Science; 16 статей, опубликованных в рецензируемых журналах, определенных списком ВАК РФ; 23 статьи в других изданиях (в том числе 9 на иностранных языках); разделы в 8 коллективных монографиях и 6 учебных пособиях.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, пяти глав, заключения, списка условных обозначений и сокращений, списка литературы (331 название, включая 88 на иностранных языках), списка иллюстративного материала (на 7 страницах) и приложений (таблицы на 5 страницах). Основная часть диссертации изложена на 313 страницах, включает 21 таблицу и 50 рисунков.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Введение отражает актуальность работы, цель и решаемые задачи, научную новизну диссертационного исследования и его практическую значимость. Сформулированы основные защищаемые положения.

В первой главе **«Формирование и развитие трансграничных туристско-рекреационных регионов: теоретические основы»** раскрывается понятие ТТРР на основе системного подхода к исследованиям туризма и рекреации. *Под ТТРР понимается компактно расположенная территория, включающая граничащие друг с другом приграничные регионы соседних стран, обладающая общим туристским ресурсом, обеспечивающим (или способным обеспечить) функционирование территориальных сочетаний хозяйствующих субъектов, объединенных существенными (системообразующими) связями.*

ТТРР имеют признаки, присущие трансграничным регионам в целом, а также особенности, обусловленные спецификой туризма и рекреации как вида экономической деятельности, относящегося к сфере услуг, но тесно связанного

и с производством товаров. ТТРР отличаются от национальных регионов тем, что трансграничные связи между хозяйствующими субъектами, участвующими в сотрудничестве приграничных регионов разных стран, обычно менее тесны, чем между субъектами внутри самих приграничных регионов. Кроме того, если на достаточно продвинутой стадии развития национальных регионов формируется их региональная идентичность, то в трансграничных регионах она обычно отсутствует.

Степени развития сотрудничества между приграничными территориями соседних стран, определяющие уровень сформированности ТТРР, зависят от многих факторов и могут сильно различаться:

— трансграничная территория может включать отчужденные приграничные территории, между которыми практически отсутствуют взаимные связи. Тогда она является только географическим понятием, относящимся к некой совокупности изолированных друг от друга регионов соседних стран;

— между приграничными территориями стран-соседей могут существовать отдельные случайные связи, тогда речь идет о неупорядоченной трансграничной территории, которая не может быть представлена в виде системы;

— если между соседними территориями граничащих друг с другом стран имеется сходство по каким-то (например, природным) показателям, то они составляют гомогенный (однородный) регион;

— если внутренние связи между объектами приграничных регионов разных стран устойчивы и существенны, можно говорить об упорядоченности трансграничной территории и формировании когерентных (связных) трансграничных регионов.

Понятие «регион» тесно связано с понятием «территориальная система». Территориальные туристско-рекреационные системы (ТРС) являются ядрами туристско-рекреационных регионов (так же, как территориально-производственные комплексы, или территориально-производственные системы, образуют ядра социально-экономических регионов). Ядра ТТРР — это трансгранич-

ные территориальные системы, образованные взаимодействием хозяйствующих субъектов сферы туризма и рекреации и их связями с субъектами других сфер экономической деятельности.

ТТРР — понятие более широкое по охвату входящих в нее компонентов по сравнению с понятием трансграничной туристско-рекреационной системы (ТТРС). Оно включает помимо хозяйствующих субъектов с их взаимными связями расположенные на территории региона природные и социально-экономические объекты, связанные с функционированием ТТРС и охватывающие всю территорию, на которой находятся. ТТРР являются разновидностью и туристско-рекреационных, и трансграничных регионов, представляя отраслевой регион тех и других. Соотношение понятия ТТРС с другими понятиями общественной географии отражает рисунок 1.

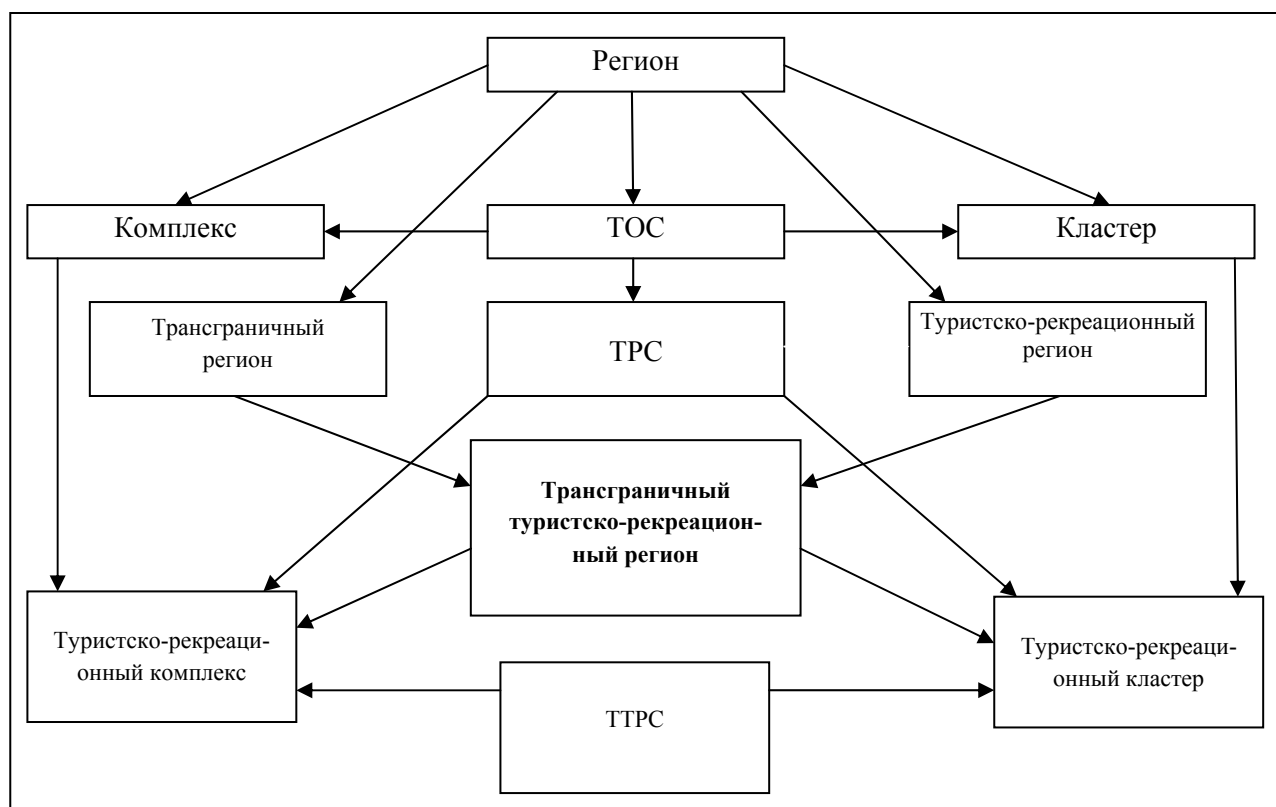

Рисунок 1. ТТРР в системе понятий общественной географии

Изображенные на рисунке 1 «комплекс», «кластер», «туристско-рекреационный комплекс, кластер» представляют собой территориальные социально-

экономические системы (ТСЭС), которые состоят из однородных элементов, объединенных существенными связями, и территориально локализованы. На внешние воздействия, они, как и все системы, реагируют как единое целое, и это позволяет прогнозировать и регулировать их развитие, изучая влияние внешних факторов.

Понятия «туристско-рекреационный комплекс» и «туристско-рекреационный кластер» являются производными от более общих категорий «комплекс» и «кластер». Их элементами выступают хозяйствующие субъекты, соединенные существенными связями, при этом в комплексах преобладают вертикальные связи, а в кластерах — горизонтальные.

Наиболее общей из ТСЭС является территориальная общественная система (ТОС). Понятие «регион» — более широкое: оно включает как расположенную на его территории ТОС, так и объекты, с которыми ТОС и ее элементы тесно связаны. ТТРР, аналогично, включает как хозяйствующие субъекты сферы туризма, так и не относящиеся к ним объекты показа, производственной и социальной инфраструктуры и др.

Итак, ТТРР есть отраслевая разновидность трансграничного региона и одновременно особым образом организованный регион, что позволяет (с учетом специфики ТТРР) воспользоваться теоретическими и методическими разработками, накопленными региональными науками.

Методологической основой исследования ТТРР является системный подход, основанный на рассмотрении понятия ТТРР как частного по отношению к наиболее общему понятию «регион», а самого исследования — как системы взаимодополняющих методов, базирующихся на различных региональных подходах, касающихся разных сторон развития региона. Вместе с тем необходимо учитывать специфику ТТРР, в отличие от национальных регионов состоящего из двух или более (в зависимости от числа участвующих во взаимодействии стран) частей, каждая из которых входит в иерархию соответствующих национальных регионов (Рисунок 2).

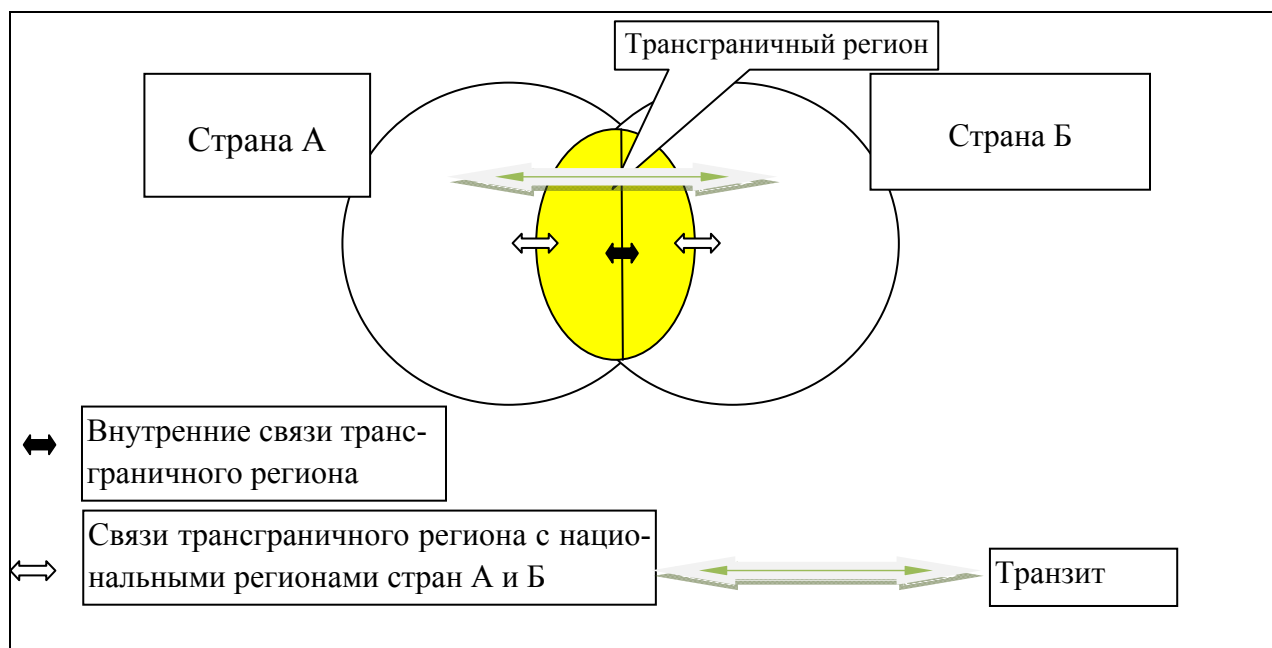

Рисунок 2. Внешние и внутренние связи трансграничного региона

Во второй главе «**Исследование источников и механизмов формирования трансграничных туристско-рекреационных регионов**» рассматриваются роль общественных форм организации производства на процесс трансграничного регионообразования в туризме и рекреации; каналы связи ТТРР и ТТРС; изученность особенностей и закономерностей формирования и развития ТТРР; национальное регионообразование в туризме и рекреации; подходы к оценке вклада туризма и рекреации в региональную добавленную стоимость; виды экономической деятельности, участвующие в создании туристического продукта; применение логико-структурного подхода в стратегическом планировании развития туризма в регионе; условия, факторы и закономерности формирования трансграничных туристско-рекреационных регионов.

Общественные формы организации производства в формировании территориальных трансграничных форм организации туризма и рекреации играют важную роль (Таблица 1).

Таблица 1

**Влияние общественных форм организации производства
в туристско-рекреационной деятельности на формирование
территориальных трансграничных форм ее организации**

Форма организации общественного производства	Территориальное трансграничное туристско-рекреационное образование				
	Комплекс	Кластер	Система	Регион	Территория
Специализация	0	+	0	+	+
Кооперирование	++	++	++	++	+
Сетизация	0	++	++	++	+
Концентрация	+	+	+	+	0
Диверсификация	+	0	+	+	0
Конгломерация	+	+	+	+	0
Агломерация	0	+	0	0	0
Комбинирование	+	0	+	+	+

Степень влияния: ++ — наиболее сильное; + — сильное; 0 — слабое.

Во всех случаях наиболее велико значение кооперирования, так как в первую очередь именно оно определяет взаимосвязи хозяйствующих субъектов, расположенных по разные стороны границы. В большинстве случаев (кроме формирования комплексов с их преобладающими вертикальными связями) серьезную функцию выполняет сетизация производства. Также значимы специализация, концентрация, диверсификация, конгломерация и комбинирование производства. На формирование трансграничных туристско-рекреационных кластеров влияет и агломерация.

Функциональные составляющие, присущие регионам вообще, в том числе ТТРР, с учетом их трансграничного характера и отраслевой специфики рекреации и туризма включают природную основу, хозяйствующие субъекты, население (в качестве потребителя и трудовых ресурсов), органы власти (государст-

венные и муниципальные) и общественные организации (туристические ассоциации и другие объединения), отвечающие за регулирование туризма и рекреации, историко-культурные и природные достопримечательности в качестве специфических ресурсов и активов.

Для выделения хозяйствующих субъектов, имеющих отношение к рекреационной и туристической деятельности и являющихся элементами ТТРР, необходимо рассмотреть специфику создания и реализации той части туристического продукта, которая связана с трансграничными взаимодействиями.

Исходя из положений региональных теорий, а также исследований автора (выполненных совместно с Н. А. Зайцевой и М. И. Морозом), посвященных формированию индустрией туризма регионального добавочного продукта, нами разработана комплексная модель создания добавленной стоимости индустрией туризма взаимодействующих приграничных территорий соседних стран.

Данный процесс обеспечивается компонентами отраслевой структуры индустрии туризма: услугами размещения, питания, посреднических организаций (туристическими компаниями, туристскими информационными центрами) и др. Одним из способов систематизации деятельности хозяйствующих субъектов в РФ является общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД). Разработанная Агентством по туризму Министерства культуры РФ методика расчета вклада туризма в валовой региональный продукт не полностью принимает во внимание связанные с туризмом и рекреацией виды деятельности. В диссертации предложено учитывать дополнительно некоторые виды экономической деятельности, а ряд кодов дифференцировать с более четким вычленением их частей, наиболее тесно связанных именно с туризмом и рекреацией.

Определить наличие или отсутствие ТТРР можно на основе ряда признаков, среди которых выделяются: наиболее существенные — регионообразующие — и дополнительные.

Регионообразующие признаки:

- непрерывность территории, то есть возможность прямого транспортного сообщения, без пересечения границ региона;
- взаимодополнение компонентов природного и культурно-исторического потенциала развития туризма, стимулирующее туристические потоки;
- наличие общей или скоординированной транспортной инфраструктуры;
- тесные связи между входящими в регион субъектами туризма (вплоть до наличия предприятий с совместным капиталом в составе хозяйствующих субъектов, например, гостиниц, ресторанов и др.);
- наличие трансграничных туристических маршрутов;
- наличие государственных и / или общественных институтов (подразделения областных и муниципальных органов власти, туристические ассоциации, агентства и др.), организующих и координирующих трансграничные туристские потоки.

Дополнительные признаки:

- общий уровень социально-экономического развития (более высокий по отношению к другим регионам и сопоставимый в соседних регионах граничащих стран, формирующих ТТРР, способствует активным связям в сфере туризма);
- этническое сходство населения (в случае этнического или этнографического, историко-культурного туризма);
- наличие общего исторического прошлого (потенциал для историко-культурного туризма);
- развитые связи в социальной сфере (культура, спорт, образование, наука как основа межкультурной коммуникации).

На формирование ТТРР оказывают влияние многочисленные внутренние и внешние факторы — как способствующие формированию трансграничных регионов, так и препятствующие этому.

Внутренние факторы отражают уровень, функциональную и территориальную структуру, динамику развития туризма и специфику управления формированием и развитием ТТРР.

Внешние факторы связаны с влиянием природной и социально-экономической среды, в которой развивается туризм. Они могут быть классифицированы в зависимости от того, к какой из территориальных систем принадлежат: природной, социально-экологической, территориально-производственной, территориально-социальной, расселенческой, социальной, геодемографической, этногеографической, политико-географической. Соответственно, можно выделить природные, экономические, социальные, расселенческие, демографические, этнические, политические факторы. Как и внутренние факторы, они отражают те же стороны территориальных систем (уровень, структуру, динамику развития и т. д.), но применительно к внешним по отношению к ТТРР системам.

ТТРР свойственны те же компоненты и виды связей, что и для регионов в целом, однако характер действия и теснота связей имеют существенные различия, зависящие прежде всего от степени проницаемости границы (которая в случае с туристско-рекреационной специализацией обладает большей прозрачностью в силу наличия «зеленого коридора»). Иначе говоря, в случае с ТТРР граница в значительной степени выполняет контактные, а не барьерные функции. Но, одновременно, является и одним из самых важных ограничителей в случае ужесточения визового и (или) таможенного режимов, когда туристическая деятельность может просто «сходить на нет» (приграничный туризм).

Соседние туристские регионы разных стран часто выступают конкурентами на международном рынке туристских услуг, поскольку, вследствие географического соседства, обладают сходными природными условиями, а часто и похожими историко-культурными достопримечательностями. Тем не менее объекты природного и, особенно, культурного наследия не могут быть полностью одинаковыми, а во многих соседствующих регионах имеются уникальные объекты, связанные, например, с важными историческими и культурными событиями. Иногда регионы обладают общими объектами (заливами, озерами, реками, островами и полуостровами), которые с наибольшей пользой могут использоваться совместно. Так, например, могут быть организованы совместные

туристские маршруты (в том числе морские и речные круизы, велосипедные маршруты). Это означает, что, используя совместно объекты природного и культурного наследия, каждый из соседствующих приграничных регионов становится более привлекательным для туристов. Тем самым трансграничный туристский регион в целом получает конкурентные преимущества перед сходными регионами, не участвующими в кооперации с зарубежными соседями.

Третья глава — **«Балтийский трансграничный туристско-рекреационный макрорегион»** — посвящена формированию одного из наиболее сложившихся и быстро развивающихся ТТРР, где четко прослеживаются многие закономерности трансграничного регионообразования в туризме и рекреации. Этот макрорегион как объект исследования интересен также потому, что в его создании, наряду со странами и регионами стран ЕС, участвуют субъекты Российской Федерации и имеется орган, координирующий процессы международного сотрудничества, — Совет государств Балтийского моря (СГБМ).

В главе проанализированы уровень и темпы развития туризма и рекреации в странах Балтийского региона; протекание процессов трансграничного регионообразования на Балтике; формирование Балтийского ТТРР и его внутренняя дифференциация; становление трансграничных туристско-рекреационных мезорегионов; место субъектов РФ в Балтийском ТТРР.

Развитию трансграничной кооперации и формированию ТТРР вокруг средиземного Балтийского моря способствует то, что расположенные здесь государства — Россия, Германия, Польша, Швеция, Дания, Финляндия, Литва, Латвия, Эстония — относятся к странам с высоким уровнем развития туризма и рекреации. В них хорошо представлен не только внутренний, но и въездной (иностранной) туризм, хотя и не в той мере, как в европейском Средиземноморье. При доле стран Балтийского региона в численности населения мира 4 %, на европейские страны приходится 9 % учитываемого по методике Всемирной туристической организации общемирового объема въездного туризма (по числу прибытий). Удельный вес региона выше и в общем числе поездок за границу, совершенных европейцами.

Развитие туризма в странах Балтийского региона во многом зависит от уровня социально-экономического развития. Более развитые страны, характеризующиеся повышенным уровнем производства ВВП на душу населения, имеют и более высокое значение числа прибытий туристов в расчете на душу населения (Рисунок 3). Выпадают из прямолинейной зависимости Эстония и Дания. В Эстонии число прибытий выше, а у Дании ниже, чем у стран с похожим уровнем душевого производства ВВП.

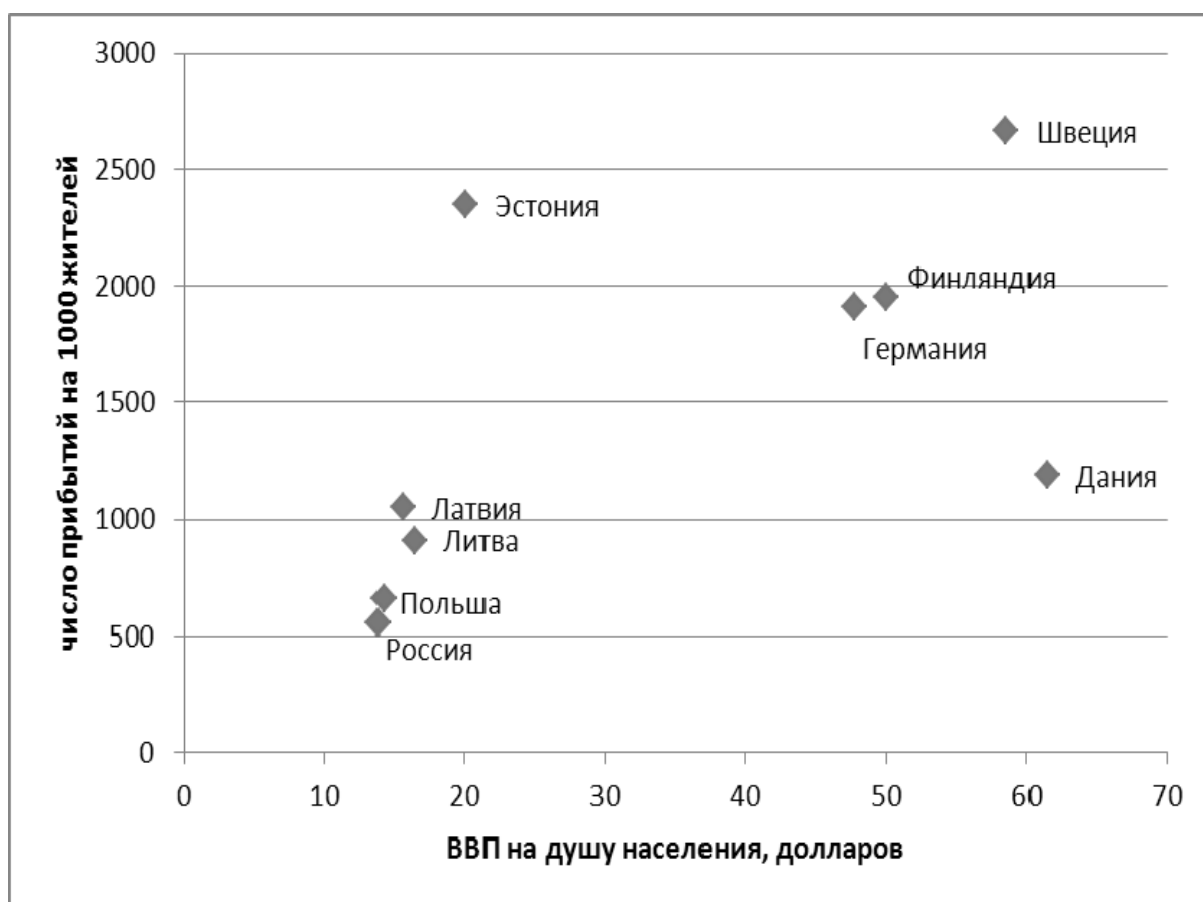

Рисунок 3. Распределение стран Балтийского региона по производству ВВП на душу населения и числу прибытий в расчете на 1000 жителей

Среди туристических центров и районов выделяются столичные и другие крупные города, исторические центры (городской туризм), районы летнего отдыха на морском побережье и островах, преимущественно в южной и центральной частях региона, а также лесные и озерные массивы в удалении от по-

бережья. Объектом туризма можно считать и само Балтийское море, поскольку здесь развиваются морские круизы. Формированию ТТРР способствует развитая транспортная инфраструктура: наличие разветвленных сетей железных и автомобильных дорог, портов и паромного сообщения, аэропортов и авиалиний между различными частями региона.

В основе формирования ТТРР — практическая польза, которую хозяйствующие субъекты получают от участия в международной кооперации производства туристических услуг. Особенно важна для процесса регионообразования разработка совместных маршрутов, включающих территории двух или нескольких стран.

Ядрами наиболее сформировавшихся ТТРР являются туристско-рекреационные кластеры. Они возникли прежде всего там, где большую роль играют международные туристские корпорации или крупные национальные фирмы, имеющие представительства в соседних странах.

Институциональную основу формирования ТТРР составляет деятельность СГБМ, значительный вклад в кооперацию регионов стран ЕС вносят Балтийская комиссия по туризму, реализуемые многосторонние проекты в рамках международных программ с участием РФ, организационную функцию выполняют еврорегионы. Совместное действие экономических факторов обуславливает формирование трансграничных туристско-рекреационных мезорегионов (Рисунок 4). Они, в зависимости от активности сотрудничающих регионов, находятся на разных стадиях формирования. Наиболее сформировавшимся является немецко-датско-шведско-польский мезорегиян на западе Балтийского макрорегиона (Рисунок 4,1). На продвинутой стадии находится мезорегион Юго-Восточной Балтики (Рисунок 4,2). Остальные мезорегионы также развиваются, но медленнее, причем три из них — финско-эстонский, российско-эстонский и российско-финский южный (Рисунок 4,4—6) — имеют предпосылки к соединению в один более крупный мезорегион с участием регионов России, Финляндии и Эстонии.

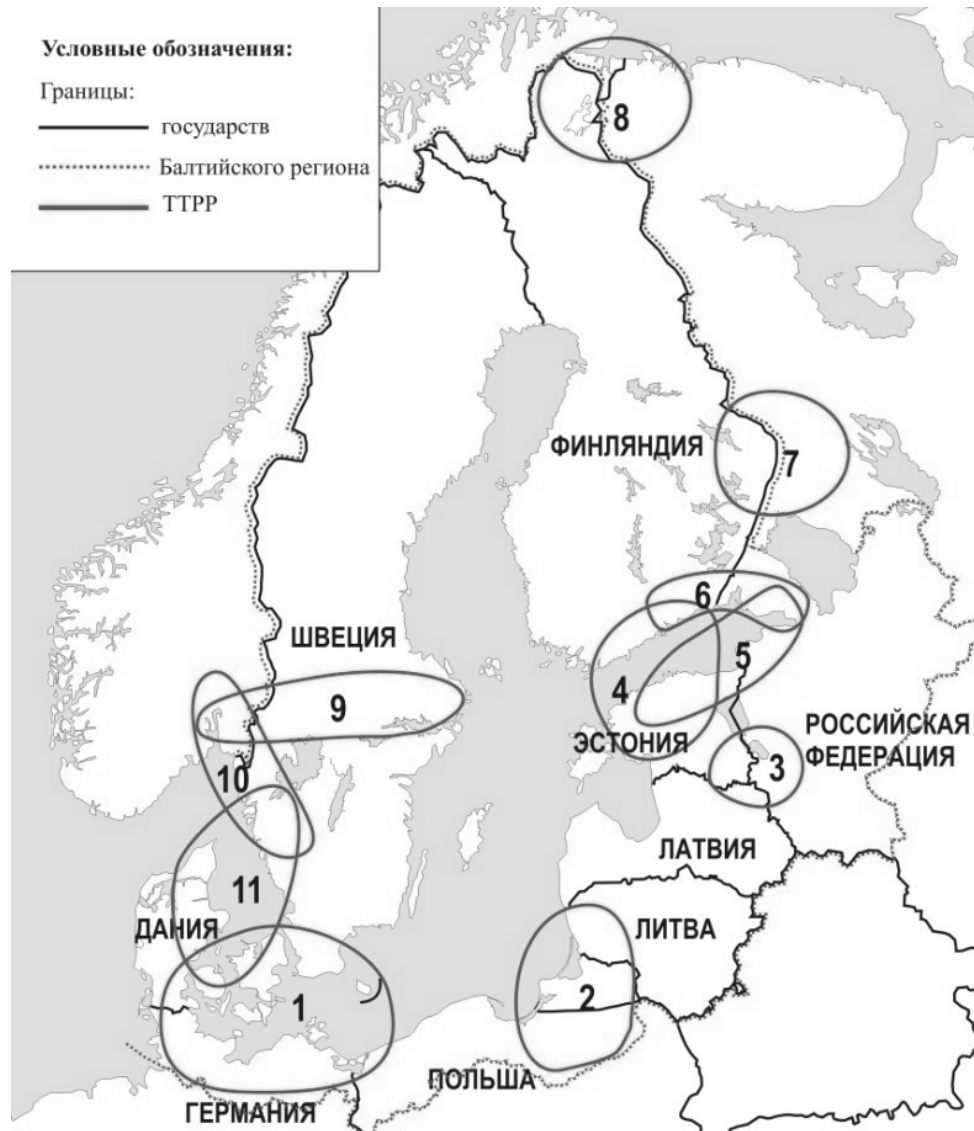

Рисунок 4. Трансграничные туристско-рекреационные мезорегионы на Балтике:

- 1 — немецко-датско-шведско-польский; 2 — польско-российско-литовский;
 3 — латышско-эстонско-российский; 4 — финско-эстонский; 5 — российско-эстонский;
 6 — российско-финский южный; 7 — российско-финский северный;
 8 — российско-финско-норвежский; 9, 10 — шведско-норвежский; 11 — шведско-датский

Среди пяти субъектов РФ, относящихся к Балтийскому региону, традиционно важное туристическое значение, в особенности для международного туризма, имеет Санкт-Петербург благодаря всемирной известности историко-культурных достопримечательностей «второй столицы» и ее окрестностей. Он

является крупным центром проведения международных встреч, конференций, конгрессов. На него приходится 55 % российских туристов, зарегистрированных в коллективных средствах размещения в 2015 г. всех пяти балтийских регионов РФ, и 85 % иностранных туристов (Таблица 2).

Таблица 2

Численность размещенных в коллективных средствах размещения граждан России и иностранных граждан, 2015 г.

Регион	Граждане России		Иностранные граждане	
	Тыс. человек	Человек на 1000 жителей	Тыс. человек	Человек на 1000 жителей
Санкт-Петербург	2 124	408	1 046	201
Ленинградская область	585	329	50,0	28
Новгородская область	318	515	45,4	74
Псковская область	342	527	29,4	45
Калининградская область	472	485	62,8	65
<i>Итого</i>	3841	416	1234	133
РФ — <i>всего</i>	43 657	331	5 627	43

Источник: Рассчитано автором на основе данных Росстата.

В расчете на 1000 жителей коллективные средства размещения Санкт-Петербурга принимают российских туристов меньше остальных балтийских субъектов РФ, кроме Ленинградской области (посещающие ее туристы часто размещаются в Санкт-Петербурге). При этом только у Ленинградской области этот показатель чуть ниже среднероссийского, у остальных субъектов — выше. По той же причине в коллективных средствах размещения Ленинградской области регистрируется меньше среднего по РФ иностранных граждан, тогда как в остальных четырех регионах — выше (в Санкт-Петербурге, лидере среди субъектов РФ по числу иностранных туристов в расчете на 1000 жителей, — почти в 5 раз).

Ленинградская область в первую очередь является районом рекреации, обслуживающим потребности в отдыхе жителей Санкт-Петербурга, вокруг ко-

того (особенно на побережье Финского залива) расположены как коллективные средства размещения, так и индивидуальные загородные дома, и дачи. Вместе с тем имеется и ряд интересных объектов показа (крепостные сооружения Выборга, Старая Ладога и др.), водных маршрутов по Неве, Волхову, Свири, Ладожскому озеру, Финскому заливу. Приграничные территории входят в формирующиеся ТТРР — российско-финский и российско-эстонский.

Новгородская область привлекает большое количество отечественных и зарубежных туристов прежде всего благодаря уникальному историко-музейному комплексу (Кремль, Ярославово Дворище, многочисленные древние церкви и монастыри). По числу прибытий иностранных туристов в расчете на 1000 жителей среди расположенных на Балтике российских регионов область уступает только Санкт-Петербургу и намного превосходит среднероссийский уровень.

Псковская область также обладает значительными историческими памятниками (Кремль, древние церкви, Печорский монастырь). Получили развитие взаимные поездки жителей приграничных территорий Псковской области, с одной стороны, и прилегающих частей Латвии, Эстонии и Беларуси — с другой. Основная цель поездок — шопинг.

В Калининградской области туризм провозглашен одним из главных приоритетов развития региона. В одной из предлагавшихся стратегий (разработана международной консалтинговой фирмой McKinsey) предполагается доведение числа посещающих область туристов до 10 млн (департамент туризма Калининградской области оценивает число туристов в 2016 г. в размере около 1 млн человек).

Четвертая глава **«Трансграничный туристско-рекреационный мезорегион Юго-Восточной Балтики»** посвящена активно формирующемуся ТТРР мезоуровня, включающему территорию Калининградской области и прилегающих к ней частей Польши и Литвы.

К регионообразующим признакам ТТРР Юго-Восточной Балтики относятся:

- непрерывность территории — возможность прямого транспортного сообщения, без пересечения границ региона, между всеми его частями;
- взаимодополнение компонентов природного и культурно-исторического потенциала развития туризма, стимулирующее туристические потоки;
- общее историческое прошлое (до 1945 г.);
- наличие общей или скоординированной транспортной инфраструктуры;
- наличие общих согласованных трансграничных туристических маршрутов;
- взаимодействие туристских фирм регионов трех стран;
- наличие государственных и / или общественных институтов (органы власти, туристические ассоциации, агентства и др.), организующих и координирующих трансграничные туристские потоки;
- участие в совместных международных проектах.

Выявлено, что на территории Юго-Восточной Балтики сформировались три полюса роста (Рисунок 5), в которых туризм является одним из важнейших компонентов.

Рисунок 5. Полюса роста — ядра трансграничного туристско-рекреационного мезорегиона Юго-Восточной Балтики

Туризм усиливает свою роль в структуре экономики той территории, где он активно представлен, а также способствует развитию туризма сопредельных территорий, стимулируя социально-экономический рост всего региона. В польской части региона туризм наиболее активно развивается в районе городской агломерации Гданьск— Гдыня —Сопот (Трехградье), в российской части — в территориальной системе Калининград — Приморская курортная зона, в литовской части — в расположенной на морском побережье Клайпедской городской агломерации (Клайпеда — Паланга — Неринга). Три рассмотренных полюса роста туризма определяют развитие туристской сферы как на национальном (для своей страны), так и на трансграничном уровнях.

Показано, что формируется также несколько меньших по размерам ядер ТТРР Юго-Восточной Балтики: Эльблонг и Мазурское поозерье в Польше, Советск на российско-литовской границе, окрестности Виштынецкого озера.

Пятая глава **«Трансграничные туристско-рекреационные регионы микроуровня в границах Юго-Восточной Балтики»** касается трансграничных туристско-рекреационных регионов «Озеро Виштынецкое и прилегающие к нему территории», «Калининградский/Вислинский залив» и «Зона заливов».

В результате исследования выявлено три иерархических уровня микрорегионов. Если мезорегион включает две или несколько административно-территориальных единиц граничащих друг с другом стран, то в микрорегион первого уровня входят несколько муниципалитетов высшего уровня. Микрорегион второго уровня состоит из муниципальных образований низшего уровня и может иногда включать небольшие муниципалитеты высшего уровня. Наконец, встречаются и микрорегионы третьего уровня — как правило, это части муниципалитетов или небольшие муниципальные образования низшего уровня. Мезорегион Юго-Восточной Балтики имеет, по меньшей мере, один микрорегион первого уровня — российско-польско-литовский ТТРР «Зона заливов», внутри которого находится российско-польский микрорегион второго уровня — «Калининградский/Вислинский залив», где можно выделить микрорегион третьего, низшего, уровня «Балтийская/Вислинская коса».

ТТРР «Озеро Виштынецкое и прилегающие к нему территории» формируется в экологически чистой зоне вокруг уникального озера площадью 16 кв. км и глубиной 50 м, а также прилегающего к нему лесного массива (Рисунок 6).

Рисунок 6. Российско-литовско-польский ТТРР
«Озеро Виштынецкое и прилегающие к нему территории»

Микрорегион связан общим историческим прошлым и стремлением властей муниципалитетов соседних стран к сотрудничеству. Но ряд наиболее значимых — регионообразующих — признаков еще не проявился должным образом. Так, в настоящее время не скоординирована транспортная инфраструктура, незначительны связи между субъектами туризма, отсутствуют трансграничные туристические маршруты.

Вместе с тем на уровне правительств Литвы и России прорабатывается возможность открытия пешеходного пограничного перехода. Создание нового погранпункта позволит организовать трансграничный веломаршрут по побережью озера, развивать водные маршруты, обеспечит приток туристов, создание новых объектов инфраструктуры и заложит основы сетевого взаимодействия в сфере туризма в данном ТТРР.

ТТРР «Калининградский / Вислинский залив» включает сам залив и прилегающие к нему территории Калининградской области, а также Варминьско-Мазурского и Поморского воеводств Польши (Рисунок 7).

Рисунок 7. Территория ТТРР Калининградского/Вислинского залива

Примечание: Муниципальное деление по состоянию на начало 2013 г.

Национальные части в целом и отдельные муниципальные образования, имеющие выход к Калининградскому/Вислинскому заливу, обладают значительным туристическим потенциалом, активизация которого возможна в том числе и через более активное формирование трансграничного региона.

Основным регионообразующим признаком формирования ТТРР является наличие единого трансграничного водного объекта Калининградского/Вислинского залива. Дополнительными признаками выступают наличие уникальных природных объектов, в том числе трансграничного характера (например, Вислинская коса); большого числа объектов историко-культурного наследия, взаимодополняющих друг друга по обе стороны границы, что влияет на целостность восприятия трансграничного региона для туристов; развитая сухопутная

транспортная сеть (в том числе и необходимые пункты пропуска через государственную границу), способная обеспечивать активные трансграничные грузо- и пассажиропотоки, в том числе туристско- рекреационного назначения; налаженные и постоянно расширяющиеся социально-экономические трансграничные контакты между российскими и польскими партнерами региона, активное формирование которых началось после распада СССР.

Для активизации процессов формирования ТТРР необходимо решить ряд вопросов, ключевыми из которых являются недостаточный инфраструктурный уровень российской части региона, а также сложные политические отношения между странами. Понимая преимущества трансграничного развития региона, и российская, и польская стороны на местном и региональном уровнях должны активизировать собственную работу по развитию туристско-рекреационного комплекса как одного из ключевых секторов региона. Одним из возможных инструментов активизации местных органов власти в этом направлении может стать инициирование и последующее создание в границах региона одноименного еврорегиона. К числу направлений его деятельности могут относиться:

— расширение сотрудничества региональных органов власти по вопросам развития туристско-рекреационной деятельности (повышение квалификации сотрудников, оказание консультационных услуг, содействие обмену сотрудниками);

— сохранение культурного наследия и организация культурного обмена, проведение работы по укреплению в сознании населения убеждения о необходимости приграничного сотрудничества, преодоление образа врага и укрепление солидарности между российским и польским народами;

— реализация совместных мер по охране природных, исторических и культурных ценностей (объектов) на приграничных территориях;

— разработка совместных проектов по развитию туристической, транспортной, энергетической и социальной инфраструктуры, формированию трансграничной экономической кооперации;

— согласование планов развития ТТРР с разработкой конкретных проектов, в реализации которых заинтересованы участвующие стороны.

ТТРР микроуровня «Зона заливов» включает территорию расположенных на берегах Куршского и Калининградского/Вислинского заливов муниципалитетов Литвы, России и Польши. Одним из важных факторов формирования этого ТТРР стало наличие развитой сети путей сообщения, основная часть которой отражает существовавшие здесь ранее исторические маршруты (Рисунок 8).

Рисунок 8. Исторические маршруты на территории «Зоны заливов»

К числу других регионообразующих признаков для ТТРР «Зона заливов» можно отнести:

— уникальные природные компоненты, общие для всей территории трансграничного региона. Природа «Зоны заливов» как контактная сфера взаимодействия моря и суши своеобразна и уникальна. Кроме того, здесь присутствуют компоненты природы Западной, Восточной, Северной и Южной Европы. При этом данная территория очень уязвима с точки зрения экологии, и любое внешнее вмешательство может иметь прямые и косвенные трудно предсказуемые последствия, включая конфликты между хозяйственной деятельностью (включая туризм) и охраной природы;

— общее (до 1945 г.) и разнообразное культурно-историческое наследие региона. Первоначально здесь проживали балтийские племена, на этой территории расположены принадлежащие им могильники и городища. Также здесь устраивали свои опорные базы викинги. В зоне заливов можно обнаружить следы шведского пребывания времен господства Швеции на Балтике. Долгое время территория принадлежала немецким государственным образованиям, вначале с ленной зависимостью от Польши. В 1757—1762 гг. эта земля находилась под российским управлением. Здесь проходили военные действия двух мировых войн, о чем свидетельствуют широко представленные на этой территории монументы, памятники, захоронения;

— реализация совместных проектов программ приграничного сотрудничества, способствующих кооперации муниципалитетов и хозяйствующих субъектов, в том числе в сфере туризма и рекреации;

— деятельность еврорегиона «Балтика», в состав которого входит вся территория «Зоны заливов»;

— наличие общих международных туристических маршрутов (по историческим маршрутам, местам и центрам, с посещением уникальных природных объектов).

В «Зоне заливов» как ТТРР перспективно развитие разнообразных видов туризма: водного, познавательного, конгрессного, событийного, этнографического, велосипедного.

Для превращения территории в конкурентоспособный трансграничный туристский регион целесообразно решить следующие задачи:

— разработать согласованную Стратегию сохранения и совместного использования потенциала природного и культурного наследия «Зоны заливов» (в том числе для целей туризма и рекреации);

— оценить потенциал природного и культурного наследия «Зоны заливов» в каждой из стран — России, Польше и Литве;

— установить состояние мер, предпринимаемых в этих странах по сохранению и развитию природного и культурного наследия «Зоны заливов»;

—определить современное состояние и перспективы международного сотрудничества по сохранению и развитию природного и культурного наследия на государственном, региональном и муниципальном уровнях, между представителями учреждений культуры и образования, общественных организаций и бизнеса;

—разработать рекомендации по сохранению и развитию природного и культурного наследия в каждой из стран и на международном уровне;

—определить субъекты, ответственные за реализацию совместной стратегии, установить зоны их ответственности и наметить план реализации мероприятий Стратегии.

Проведенное исследование позволяет подвести следующие **итоги**, сделать **основные выводы и рекомендации**:

1. В условиях глобализации закономерностью является формирование трансграничных, в том числе туристско-рекреационных, регионов. Обязательные предпосылки их создания: экономические — достаточно высокий уровень развития в странах туризма и рекреации, политические — преобладание контактной функции границы над барьерной, добрососедские отношения между странами.

2. Кооперация с регионами соседних стран и формирование трансграничных туристско-рекреационных регионов является фактором повышения конкурентоспособности туризма и рекреации в приграничных регионах, преодоления недостатков их периферийного положения.

3. В формировании трансграничных регионов важную роль играют институциональные факторы: особенности законодательства, определяющие возможность приграничного сотрудничества, а также степень активности федеральных, региональных и муниципальных органов власти в поддержке трансграничной кооперации.

4. Приграничные российские районы в силу своего географического положения выступают «зоной контактов» большой России с сопредельными стра-

нами. Использование контактного потенциала, создание приграничных туристических маршрутов и других форм сотрудничества с регионами соседних стран может стать базой для ускоренного развития приграничных регионов. Туристические маршруты являются «катализатором» такого развития. Объединяющей концепцией могут быть исторические торговые маршруты, например, такие, как Ганзейские торговые пути, Великий шелковый путь или Великий янтарный путь.

5. Балтийский регион — один из наиболее сформировавшихся ТТРР, в развитии которого участвуют и российские регионы. Однако ухудшение отношений между Россией и ЕС замедляет формирование ТТРР на границе России со странами ЕС, а иногда ведет к их деградации. Это ослабляет позиции обеих сторон на международном туристическом рынке и задерживает развитие туризма в приграничных регионах как России, так и граничащих с ней стран ЕС. На Балтике экономически целесообразно продолжать взаимовыгодное трансграничное сотрудничество хозяйствующих субъектов в сфере туризма и рекреации.

6. Полученные в результате выполнения диссертационной работы теоретические, методические и прикладные выводы и рекомендации рекомендуется использовать и в других приграничных субъектах РФ с достаточной степенью прозрачности Государственной границы.

7. В дальнейшем целесообразно продолжить конкретные исследования, охватывающие другие приграничные регионы РФ, в особенности вдоль границы России с Белоруссией, Казахстаном, Монголией и Китаем, что позволит дополнить теорию и, особенно, практику исследований ТТРР. В Балтийском регионе требуется обеспечить мониторинг процессов трансграничного туристско-рекреационного регионообразования как путем выполнения национальных исследовательских проектов, так и в рамках новых программ приграничного сотрудничества.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в изданиях из перечня ВАК

1. *Кропинова Е. Г.* Биологические ресурсы Калининградской области в развитии экотуризма // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2008. № 7. С. 84—87.
2. *Кропинова Е. Г.* Туризм как приоритет регионального развития // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2009. № 3. С. 92—100.
3. *Кропинова Е. Г.* Регионально-географический подход к понятию «туристско-рекреационный кластер» / Кропинова Е. Г., Митрофанова А. В. // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2009. № 1. С. 70—75.
4. *Кропинова Е. Г.* Подходы калининградских исследователей к районированию для целей туризма и рекреации / Кропинова Е. Г., Митрофанова А. В. // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2010. Вып. 1. С. 197—209.
5. *Кропинова Е. Г.* Международная кооперация в сфере туризма и формирование трансграничных туристских регионов на Балтике // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2010. № 1. С. 113—119.
6. *Кропинова Е. Г.* Программа приграничного сотрудничества «Литва — Польша — Россия» на 2007—2013 годы в формировании трансграничного туристского региона Юго-Восточной Балтики и обеспечении устойчивого развития территории / Корнеевец В. С., Кропинова Е. Г. // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2010. № 7. С. 152—156.
7. *Кропинова Е. Г.* Региональный туристский кластер как туристско-рекреационная система регионального уровня / Кропинова Е. Г., Митрофанова А. В. // Региональные исследования. 2011. № 1 (31). С. 40—46.
8. *Кропинова Е. Г.* Качественное образование для индустрии туризма и сервиса — основа устойчивого развития территории // Высшее образование в России. 2011. № 5. С. 99—104.
9. *Кропинова Е. Г.* Факторы формирования трансграничного туристско-рекреационного региона «Юго-Восточная Балтика» // Балтийский регион. 2011. № 1 (7). С. 106—114.

10. *Кропинова Е. Г.* Сотрудничество между Россией и ЕС в сфере инновационного развития туризма на примере программы приграничного сотрудничества «Литва — Польша — Россия» // Балтийский регион. 2013. № 4 (18). С. 67—80.

11. *Кропинова Е. Г.* Устойчивое развитие прибрежных территорий как основа комплексного управления прибрежными зонами / Кропинова Е. Г., Афанасьева Э. П. // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2014. № 1. С. 152—156.

12. *Кропинова Е. Г.* Разработка новых трансграничных водных маршрутов в Юго-Восточной Балтике: методика и практика / Кропинова Е. Г., Анохин А. Ю. // Балтийский регион. 2014. № 3 (21). С. 145—162.

13. *Кропинова Е. Г.* Архитектурные ландшафты Калининграда как объекты притяжения городского туризма / Кропинова Е. Г., Кропинова К. А. // Балтийский регион. 2014. № 4 (22). С. 94—109.

14. *Кропинова Е. Г.* Устойчивый туризм — альтернатива развития прибрежных городов (на примере малых городов Калининградской области) / Кропинова Е. Г., Белова А. В., Афанасьева Э. П. // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2015. № 7. С. 104—113.

15. *Кропинова Е. Г.* Разработка сценариев развития туризма в Калининградской области до 2030 года / Кропинова Е. Г., Зайцева Н. А. // Региональные исследования. 2015. № 4 (50). С. 126—132.

16. *Кропинова Е. Г.* Комплексный подход при планировании и управлении трансграничными туристскими кластерами (на примере российско-литовско-польского трансграничного туристско-рекреационного региона, прилегающего к оз. Виштынецкое) // Современные проблемы сервиса и туризма. 2016. Т. 10, № 1. С. 117—128.

Публикации из международной базы цитирования Scopus

17. *Kropinova E. G.* Approaches to the assessment of the contribution of tourism into the regional surplus product / Kropinova E. G., Zaitseva N. A., Moroz M. // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6, № 3. S. 5.P. 275—282.

18. *Kropinova E.* The current approaches to the transborder studies in the sphere of tourism / Korneevets V., Kropinova E., Dragileva I. // International Journal of Economics and Financial Issues. 2015. Vol.5, Special Issue.P. 66—73.

19. *Kropinova E. G.* Cross-border movement of people between Russia and Poland and their influence on the economy of border regions / Zaitseva N. A., Korne-

evets V. S., Kropinova E. G., Kuznetsova T. Y., Semenova L. V. // International Journal of Economics and Financial Issues. 2016. Vol. 6, № 4. P. 1690—1695.

20. *Kropinova E. G.* The long-term forecast of the Russian tourism development/ Zaitseva N. A., Kropinova E. G., Korneevets V. S., Dragileva I. I. // International Review of Management and Marketing. 2016. 6(S5). P. 103—110.

Публикация из международной базы цитирования Web of Science

21. *Kropinova E. G.* Problems and prospects of cross-border cooperation in tourism between Russia and Europe / Zaitseva N. A., Kropinova E. G. // The Baltic Region. 2016. Issue 3. P. 133—146.

Монографии

22. *Кропинова Е. Г.* Регионально-экономический анализ формирования территориальных рекреационных систем : монография. СПб. : Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2005. 237 с.

23. *Кропинова Е. Г.* Трансграничные туристско-рекреационные регионы на Балтике. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2016. 212 с.

Разделы монографий

24. *Кропинова Е.* Туризм / Бенсаэль Л., Кропинова Е., Татаринов А., Чуйкин А. // Калининградская область: Диагностика кризиса : монография. Калининград : КГУ, Тасис, 1998. 300 с.

25. *Кропинова Е. Г.* Концепция развития туризма // Калининградская область: регион сотрудничества : монография. Калининград : Янтарный сказ, 2000. С. 573—608.

26. *Кропинова Е.* Туризм и рекреация / Кропинова Е., Чекалина Т. // Экономика и расселение Калининградской области : монография. Калининград : КГУ, 2001. С. 37—44.

27. *Кропинова Е. Г.* Туризм / Зимоглядова В. И., Корнеевец В. С., Кропинова Е. Г. Цикель М. А. // Калининградская область: стратегия сотрудничества : монография. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. С. 161—182.

28. *Кропинова Е. Г.* Научно-методические подходы к разработке стратегии развития туризма в Калининградской области на основе кластерного подхода : монография / Семенова Л. В., Кропинова Е. Г., Зайцева Н. А., Гуменюк И. С., Драгилева И. И. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2013. 191 с.

29. *Кропинова Е. Г.* Туризм и отдых / Кропинова Е. Г., Коба Р., Белова А. В., Полеткина И. В., Чугаевич В. Я. // Регион Калининградско-

го/Вислинского залива: современное состояние и сценарии развития : монография / под ред. В. Кушевки, Г. М. Федорова, Б. В. Чубаренко, В. А. Гриценко. Калининград : Изд-во БФУ им. Канта, 2014. 186 с.

30. *Кропинова Е. Г.* Стратегии развития туризма в Калининградской области: проблемы и перспективы : монография / Семенова Л. В., Кропинова Е. Г., Драгилева И. И., Зайцева Н. А., Гуменюк И. С. М.:РУСАЙНС, 2016. 170 с.

31. *Кропинова Е. Г.* Рекреация и туризм как один из приоритетов регионального развития // Калининградская область. Природные условия и ресурсы: рациональное использование и охрана. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2016. С. 167—174.

Разделы учебных пособий

32. *Кропинова Е. Г.* Туризм как приоритет регионального развития // Управление региональным развитием : учеб. пособие. Калининград; Борнхольм, 1999. С.142—152.

33. *Кропинова Е. Г.* Туристско-рекреационные ресурсы / Кропинова Е. Г., Мурынчик Н. Т. // Методика экономико-географических исследований : учеб. пособие. Калининград : КГУ, 2001. С. 57—64.

34. *Кропинова Е. Г.* Туризм // Социально-экономическое и геополитическое развитие Калининградской области : учеб. пособие. Калининград : Изд-во КГУ, 2002. С.96—206.

35. *Кропинова Е. Г.* Организация сельского туризма : учеб. пособие / Десятова Н. Н., Корнеевец В. С., Кропинова Е. Г. Калининград : Изд-во КГУ, 2003. 80 с.

36. *Кропинова Е. Г.* Туризм // География Янтарного края России : учебник / ред. В. В. Орленок. Калининград : Янтарный сказ, 2004. С. 362—370.

37. *Кропинова Е. Г.* Природные, исторические и культурные перекрестки Балтики : учеб. пособие / под ред. Е. Г. Кропиновой / Е. Г. Кропинова, И. И. Волкова, Т. В. Шаплыгина, М. А. Попова, О. В. Рыльков, Г. В. Кретинин, А. С. Новиков, Н. С. Белов, А. В. Белова, А. Гершевский, К. Ежеревска, А. Кочалковска, А. Шпельверите. Калининград, 2015. 144 с.

Прочие публикации на русском языке

38. *Кропинова Е. Г.* Рекреационный комплекс Калининградского побережья Балтики // Известия Русского геогр. о-ва. 1995. Т.127, вып. 6. С.46—49.

39. *Кропинова Е. Г.* Современное состояние и перспективы развития туристско-рекреационной зоны на морском побережье Калининградской области /

Литвин В. М., Кропинова Е. Г. // География и природные ресурсы. 1996. № 3. С. 112—116.

40. *Кропинова Е. Г.* Туризм и рекреация / Диагностика ситуации в регионе // Пространственное развитие экономики и расселения региона (на примере Калининградской области). Калининград: БИЭФ; КГУ, 2002. С.126—39.

41. *Кропинова Е. Г.* Приморская функциональная рекреационная зона: Рекомендации по пространственному планированию // Пустовгаров В. И., Федоров Г. М. Приморская зона: экономико-демографические аспекты пространственного планирования. Калининград: Изд-во КГУ, 2002. С. 174—183.

42. *Кропинова Е. Г.* Туризм / Зимоглядова В. В., Кропинова Е. Г. // Стратегия социально-экономического развития Калининградской области как региона сотрудничества на период до 2010 г. Калининград: Администрация Калининградской области, 2003. С.72—75.

43. *Кропинова Е. Г.* Международное сотрудничество и развитие туризма в Калининградской области / Драгилева И. И., Корнеевец В. С., Кропинова Е. Г. // Регион сотрудничества. 2005. Вып.1 (44). С.11—20.

44. *Кропинова Е. Г.* Пространственные особенности развития туризма и трансграничная кооперация в Балтийском регионе / Драгилева И. И., Корнеевец В. С., Кропинова Е. Г., Федоров Г. М. // Регион сотрудничества. 2007. Вып. 3 (52). 46 с.

45. *Кропинова Е. Г.* Туристское районирование Калининградской области / Корнеевец В. С., Драгилева И. И., Кропинова Е. Г. // География и туризм. 2008. Вып. 6. С.117—133.

46. *Кропинова Е. Г.* Место сельского туризма в системе понятий «экологический туризм» и «устойчивый туризм» / Кропинова Е. Г., Митрофанова А. В. // Исследования Балтийского региона. Вестник Института Балтийского региона РГУ им. И. Канта. 2009. № 4. С.24—34.

47. *Кропинова Е. Г.* Кластер как экономико-географическое понятие в региональных исследованиях туризма / Кропинова Е. Г., Митрофанова А. В. // Теория социально-экономической географии: современное состояние и перспективы развития/ под ред. А. Г. Дружинина, В. Е. Шувалова. Ростов н/Д : Изд-во ЮФУ, 2010. С. 284—287.

48. *Кропинова Е. Г.* Территориальное развитие туристско-рекреационных систем: региональный аспект / Драгилева И. И., Кропинова Е. Г. // Глобальный

мир: многополярность, антикризисные императивы, институты : матер. V Междунар. науч.-практ. конф. Ростов н/Д :Изд-во ЮФУ, 2014. С.50—60.

49. *Кропинова Е. Г.* Проект «Перекрестки 2.0» в формировании трансграничного туристского региона Юго-Восточной Балтики // Псковский регионологический журнал. 2014. № 17. С. 53—59.

50. *Кропинова Е. Г.* Трансграничные формы сотрудничества в сфере туризма в пределах СНГ / Корнеевец В. С., Кропинова Е. Г. // Туризм в евразийском пространстве: реальности и новые тенденции : сб. матер. Евразийского научного форума 4—5 декабря 2014 г. СПб.: МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2014. Ч. 1. С.149—157.

51. *Кропинова Е. Г.* Оценка уровня развития туризма в Калининградской области // Прибалтийские исследования в России : матер.международ. конф. Калининград, 22—23 апреля 2016. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2016. С. 41—44.

Прочие публикации на иностранных языках

52. *Kropinova E. G.* Factors Influencing the Development of the Recreation and Tourism Industry on the Coastline of Kaliningrad Region / Litvin V. M., Kropinova E. G. // Studies in European Coastal Management / Samara Publishing Limited, UK, 1996. P. 69—75.

53. *Kropinova E.* Agro- and Rural Tourism in the Baltic Sea Region. A Growing Sector // Rydén L., Karlsson I. (ed.). Rural Development and Land Use: Ecosystem Health and Sustainable Agriculture 3, The Baltic University Programme, Uppsala University, 2012. P.130—140.

54. *Kropinova E.* Kaliningrad-Russia // Cudny W., Michalski T., Rouba R. (eds.). Tourism and the transformation of large cities in the post — communist countries of Central and Eastern Europe, ŁTN, Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, Łódź, 2012.P. 103—114.

55. *Kropinova E. G.* Evaluation of Tourism Development Situation in the Russian Federation in 2000—2015: The Case of Kaliningrad Region // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6, No 6 S7. P. 165—170.

56. *Kropinova E. G.* New Forms of Innovative Tourism Products as a Result of the Interaction of History, Culture and Tourism / Belova A. V., Kropinova E. G. // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6, No 6 S7. P. 41—45.